

Между следствием и судом: действия и решения прокурора по окончании расследования как завершающий этап досудебного производства

© 2023

Лазарева Валентина Александровна, доктор юридических наук, профессор
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара (Россия)

E-mail: lazareva.va@ssau.ru,
v.a.lazareva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Поступила в редакцию 15.09.2023

Принята к публикации 25.10.2023

Аннотация: В статье исследуются сущность и значение уголовно-процессуальной деятельности прокурора по окончании предварительного расследования как особого этапа досудебного производства по уголовному делу, отличающегося от предварительного расследования своим субъектным составом, реализуемыми задачами, специфическими формами деятельности и правоотношениями, итоговыми процессуальными решениями. Анализируется процесс трансформации обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) из документа, завершающего предварительное расследование и подводящего его итоги, в документ, устанавливающий границы, т. е. предмет и пределы предстоящего судебного разбирательства. Рассматривается уголовно-процессуальное значение акта утверждения прокурором обвинительного заключения (акта, постановления). В результате исследования формулируются и обосновываются выводы об окончании досудебного производства как самостоятельной, третьей в досудебном производстве, стадии уголовного процесса, имеющей собственные границы (начало и окончание), специфические цели и задачи, ответственного субъекта деятельности и особое итоговое процессуальное решение многоаспектного значения. Утверждение прокурором обвинительного заключения (акта, постановления) означает: а) согласие прокурора с результатами предварительного расследования; б) окончание досудебного производства; в) переход уголовного дела в следующую – судебную стадию уголовного процесса; г) переход обязанности доказывания от субъекта (органа) предварительного расследования к возглавляющему обвинительную власть прокурору; д) возникновение государственного обвинения как уголовно-правовой претензии государства к обвиняемому. Содержащиеся в статье предложения определяют перспективы дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального закона и повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности путем более четкого разграничения ответственности за достигнутые результаты между органами предварительного расследования и прокурором.

Ключевые слова: досудебное производство; окончание досудебного производства; прокурор; государственное обвинение; обвинительное заключение (акт, постановление); окончание предварительного расследования; стадии уголовного процесса; предмет и пределы судебного разбирательства.

Для цитирования: Лазарева В.А. Между следствием и судом: действия и решения прокурора по окончании расследования как завершающий этап досудебного производства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 4. С. 19–26. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-4-19-26.

ВВЕДЕНИЕ

Стимулом к исследованию относительно небольшого по времени этапа уголовно-процессуальной деятельности между окончанием предварительного расследования и началом судебного производства послужила опубликованная в предыдущем номере журнала статья профессора С.Б. Россинского, посвященная обвинительному заключению. Сведя значение обвинительного заключения к подведению итогов предварительного следствия и «окончательному признанию его результатов пригодными для судебного рассмотрения по существу», совпадающему с моментом «формального завершения досудебного производства» и прекращения «всех правоотношений, свойственных этому этапу уголовно-процессуальной деятельности» [1], автор статьи спровоцировал актуализацию вопроса о субъекте и моменте формирования государственного обвинения как предмета предстоящего судебного разбирательства,

а соответственно, и о юридическом значении того этапа уголовно-процессуальной деятельности, который начинается после составления обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) и направления его прокурору вместе с материалами уголовного дела.

Актуальность предпринимаемому исследованию придает также неопределенность в вопросе о моменте окончания предварительного расследования, поскольку Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) включает правовые нормы, регулирующие действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (гл. 31), обвинительным актом или обвинительным постановлением (ст. 226, 226.8), в раздел VIII «Предварительное расследование». При этом время, отведенное законом для совершения прокурором содержащихся в приведенных нормах действий и принятия им по поступившему делу решения, в срок

предварительного расследования, согласно ст. 162, ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ, не засчитывается.

Здесь следует заметить, что, хотя порядок исчисления срока (обычного) дознания, а точнее, момент его окончания, в отличие от сроков следствия и дознания в сокращенной форме, в УПК РФ четко не определен, мы имеем основания считать, что момент окончания срока, установленный входящей в гл. 22 ст. 162 (ч. 2) для следствия, применим и к дознанию, проводимому в общей форме, поскольку ч. 1 ст. 223 распространяет на дознание правила, предусмотренные в том числе гл. 22 УПК.

Кроме того, этап окончания досудебного производства по уголовному делу не ограничивается действиями, предшествующими принятию прокурором решения, и не исчерпывается действиями и решениями только прокурора (ч. 4 и 5 ст. 221, ч. 2–4 ст. 225, ч. 3–5 ст. 226, ст. 226.7 УПК РФ), на что в теории уголовного процесса почти не обращается внимание.

Неполнота и противоречивость правового регулирования действий прокурора после получения им уголовного дела с обвинительным заключением (актом, постановлением) побуждают к системному исследованию и осмыслению норм, регулирующих окончание досудебного производства.

Предметом исследования, таким образом, является совокупность правовых норм и теоретических положений, относящихся к тому этапу досудебного производства по уголовному делу, который следует за составлением обвинительного заключения (постановления, акта). Использование системно-структурного анализа и синтеза правовых явлений, формально-юридического, сравнительно-правового и исторического методов научного познания позволило четко обозначить момент окончания предварительного расследования, определить процессуальное значение действий и решений прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением (актом, постановлением), сформулировать гипотезу об обособлении рассматриваемого этапа уголовно-процессуальной деятельности в отдельную, самостоятельную стадию досудебного производства по уголовному делу, имеющую собственные цели и задачи, специфический круг участников и итоговое процессуальное решение.

Цель исследования – определение роли и значения деятельности прокурора после окончания предварительного расследования и обосновании возможности рассмотрения данного этапа в качестве самостоятельной стадии досудебного производства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Определение момента окончания предварительного расследования

Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему к нему по окончании предварительного следствия или дознания, чаще всего рассматриваются в теории и воспринимаются на практике в контексте предварительного расследования как его итоговая часть. Надо сказать, для этого есть определенные, в том числе исторические, правовые основания. Первые советские уголовно-процессуальные кодексы (1922, 1923 гг.) стро-

гой системностью не обладали, поэтому обратим внимание сразу на УПК РСФСР (1960), в котором действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, вне зависимости от формы расследования рассматривались как его завершающий этап. Соответствующие этому этапу ст. 213–216 были включены в гл. 18 «Надзор прокурора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия», как структурный элемент раздела второго «Возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие». Такое правовое регулирование было воспринято и новым УПК РФ.

Именно поэтому в науке уголовно-процессуального права действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с итоговым процессуальным актом, в течение длительного времени принято рассматривать в качестве последнего элемента окончания расследования¹, выделяемого в отдельный этап его системы [2], что подтверждается уже самими названиями² соответствующих научных работ [3].

Такое понимание рассматриваемой части уголовно-процессуальной деятельности сложилось не случайно. Прежние (советские) уголовно-процессуальные кодексы, определяя порядок движения уголовного дела, формировали представление о стадиях уголовного процесса, но не делили производство на досудебную и судебную части. Поэтому окончание досудебного этапа производства по делу о преступлении могло рассматриваться только как окончание стадии предварительного расследования; действия прокурора по окончании следствия и дознания, не входящие в структуру предварительного расследования, вне расследования в юридическом поле существовать не могли.

В законодательных актах советского периода окончание следствия ассоциируется с окончанием производства следственных действий по собиранию доказательств. В первоначальной редакции ст. 206 УПК РСФСР 1923 г. читаем: «Следователь направляет дело для предания обвиняемого суду *после того, как установлены: событие преступления, имя, отчество и фамилия виновного, его возраст, обстоятельства, дающие основание для предания обвиняемого суду* (здесь и далее, если иное не оговорено, курсив наш. – В. Л.), судимость, классовая принадлежность и социальное положение, место и время и мотивы совершения преступления, если установить их было возможно». В более поздней редакции ст. 206 эта мысль была выражена еще более четко: «*Признав* предварительное расследо-

¹ Рахунов Р.Д. Рассмотрение прокурором уголовного дела, представленного с обвинительным заключением // Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием: сборник материалов научно-практической конференции. М.: [б. и.], 1964. С. 123–133.

² Ляцев Д.В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2007. 24 с.

Кособродов В.М., Тагиров З.З. Проблемы правового регулирования полномочий прокурора на этапе окончания предварительного расследования // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 180–183.

вание законченным, а *добытые доказательства достаточными* для предания суду, производящий расследование обязан объявить об этом подследственному, разъяснить ему право на осмотр всего производства по делу, предоставить возможность такого осмотра и спросить, не желает ли он и чем именно дополнить расследование»³. Похожая формулировка содержится и в ст. 200 УПК 1960 г. «*Признав предварительное следствие законченным, а собранные доказательства достаточными для составления обвинительного заключения, следователь обязан*» совершить перечисленные выше действия по обеспечению прав обвиняемого. В аналогичных выражениях описывались эти действия и в литературе [4; 5]: «Признав, что предварительное расследование закончено... следователь приступает к производству ряда действий, составляющих *содержание заключительного этапа расследования*» [6, с. 315]. В одном предложении, как видим, содержится два взаимоисключающих утверждения: 1) предварительное расследование закончено, но 2) действия, совершаемые после окончания расследования, почему-то считаются его частью.

Ч. 1 ст. 215 УПК РФ в этом отношении гораздо точнее: в отличие от предшествующих кодексов, она говорит не об окончании следствия, а об окончании следственных действий, т. е. об окончании собирания доказательств. Различение моментов окончания производства следственных действий и окончания предварительного следствия позволяет включить деятельность, которая следует за окончанием производства следственных действий (ч. 2–5 ст. 215, ст. 216–219), в структуру следствия, а значит, считать моментом его окончания составление обвинительного заключения [7], постановления о прекращении уголовного дела или постановления о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, постановления о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначения этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Логика такого решения очевидна – пока следователь не выполнил всех обязанностей, вытекающих из его решения о прекращении следственных действий, основанного на оценке достаточности собранных им доказательств, не составил процессуальный документ, констатирующий окончание расследования, и не направил дело с указанным документом прокурору, расследование не может считаться завершенным. В этом смысле, говоря о значении обвинительного заключения как акта подведения итогов предварительного следствия, С.Б. Россинский, конечно, прав.

В то же время встречающиеся иногда суждения о том, что, составляя обвинительное заключение, следователь принимает решение не только об окончании расследования, но и о направлении дела в суд [8],

не имеет под собой правовых оснований. Следователь, конечно, оценивает собранные им доказательства с точки зрения достаточности для составления обвинительного заключения, а значит, как пишет С.Б. Россинский, и для определения судебной перспективы дела, но решение о передаче дела на рассмотрение суда не входит в его компетенцию, превышает уровень его полномочий. Выражения типа «следователь направляет уголовное дело в суд через прокурора» [9, с. 431] являются бессмысленной попыткой поднять процессуальный статус следователя, поскольку уголовное дело ни при каких обстоятельствах не может попасть в суд, минуя прокурора.

Предварительное следствие, таким образом, заканчивается направлением прокурору обвинительного заключения, составлению которого предшествует выполнение ряда процессуальных действий, связанных с ознакомлением обвиняемого, потерпевшего и др. с материалами уголовного дела и разрешением их ходатайств. При производстве расследования в форме дознания порядок действий иной: составление обвинительного акта, постановления предшествует ознакомлению участников уголовного процесса с материалами дела, что объясняется статусом лица, в отношении которого ведется расследование. Обсуждение возможности иного решения этого вопроса, как и других недостатков правового регулирования процедуры окончания дознания, не входит в задачу настоящего исследования, однако и при существующих условиях дело не может быть передано прокурору, пока дознаватель не выполнит требований об ознакомлении с материалами дела обвиняемого, защитника и потерпевшего. Однако, вопреки мнению С.Б. Россинского [10, с. 18], досудебное производство не тождественно предварительному расследованию, поэтому составлением обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления досудебное производство не заканчивается. По завершении расследования наступает тот самый этап, который формально-юридически отнесен к предварительному расследованию, но сроками данной стадии не охватывается. В связи с этим необходимо выяснить юридическую природу этого этапа.

Процессуальное значение деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением

Анализ положений законодательства, устанавливающих полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением; срок, в течение которого прокурор должен его рассмотреть (ч. 1, 1.1 ст. 221 УПК РФ); право прокурора вернуть уголовное дело для производства дополнительного расследования (п. 2 ч. 1 ст. 221); возможность обжалования следователем соответствующего постановления вышестоящему прокурору, включая Генерального прокурора РФ (ч. 4 ст. 221), а также сроки, установленные для обжалования постановлений прокурора и принятия решения вышестоящими прокурорами, позволяет признать правоту авторов, считающих рассматриваемый этап уголовно-процессуальной деятельности самостоятельной стадией уголовного процесса [11–14], входящей вместе с возбуждением уголовного дела и предварительным расследованием в структуру досудебного

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 января 1952 года и с приложением постановительно-систематизированных материалов. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952. 136 с.

производства. Соответственно, наблюдается изменение названий публикаций, посвященных этому процессуальному этапу. В них деятельность прокурора ассоциируется уже не с окончанием предварительного расследования, а с окончанием досудебного производства (например, «Окончание предварительного расследования в системе *досудебного производства* по уголовным делам» [15]; «Процессуальная природа деятельности прокурора *при окончании досудебного производства*» [16]) как более широкого по содержанию понятия. Такое представление в целом соответствует понятию досудебного производства как одной из двух частей уголовного судопроизводства (п. 56 ст. 5 УПК РФ), которое начинается с получения сообщения о преступлении и длится *до направления прокурором уголовного дела в суд* для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5). Здесь мы считаем нужным обратить внимание на неточность используемых в ст. 5 формулировок. Во-первых, употребление в п. 56 понятия «уголовное судопроизводство» как аналога понятия «уголовный процесс» некорректно; во-вторых, предварительное расследование может быть окончено не только направлением прокурором дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9), но и другими решениями (ч. 2 ст. 162). Однако пока итоговое решение, в том числе о направлении дела в суд, не принято, досудебное производство не может считаться оконченным.

Субъектом принятия решения о направлении дела в суд является не следователь, а прокурор, так как именно его оценка законности произведенного расследования, правильности сформулированного следователем обвинительного тезиса и его юридической квалификации, достаточности для обоснования обвинения достоверных и законным способом полученных доказательств позволяет утвердить обвинительное заключение. С утверждением прокурором обвинительного заключения содержащееся в нем утверждение о совершении обвиняемым преступления обретает силу и значение государственного обвинения. Прокурор принимает на себя обязанность доказать его в предстоящем судебном разбирательстве и ответственность за выполнение этой обязанности. Подчеркнем, именно в этот момент и в этом документе, а не в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, как полагает профессор С.Б. Россинский, определяются объем, содержание и границы предстоящего разбирательства уголовного дела в суде первой инстанции [17; 18], что, конечно, не исключает возможности изменения обвинения в суде, если этим не ухудшается положение обвиняемого.

Отвечая на возражения профессора В.С. Шадрина [19] против использования выражения «формирование государственного обвинения» [13] на том основании, что при утверждении прокурором обвинительного заключения никакого формирования в смысле «создания, составления, придания формы» не происходит, заметим, что в Толковом словаре С.И. Ожегова, на который ссылается ученый, упоминается и о таком значении понятия «формировать», как «придавать законченность», а именно это и делает прокурор, придавая процессуальному документу, составленному и подписанному следователем, силу и значение исходящего от государства, т. е. государственного, обвинения. Утверждение – может быть, и незначительный, на чей-то

взгляд, штрих, но без него обвинительное заключение не имеет для суда никакого правового значения и не влечет никакой обязанности. Поэтому довод С.Б. Россинского о том, что предмет, объем и границы предстоящего судебного разбирательства формируются путем «вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, тогда как обвинительное заключение лишь повторяет, "засиливает" сформулированную ранее следственной позицией» [1, с. 38], дублирует ранее сформулированный «уголовный иск», не имеет под собой оснований. В конце концов, не следователь, при всем уважении к его работе и статусу, предъявляет этот иск.

Из того, что предварительное следствие завершается направлением уголовного дела прокурору, а процессуальная деятельность прокурора по рассмотрению поступившего к нему уголовного дела и утверждению составленного органами следствия итогового обвинительного документа не охватывается стадией предварительного расследования, логически вытекает наличие в досудебной части уголовного процесса отдельного этапа, содержанием которого является проверка законности предварительного расследования и обоснованности его результатов, а итогом – формирование государственного обвинения. Обладание процессуальной деятельности на этом этапе признаками самостоятельной стадии уголовного процесса меняет привычные представления о двухстадийной структуре досудебного производства.

Обоснование необходимости выделения стадии окончания досудебного производства

В качестве признаков, отличающих друг от друга стадии уголовного процесса, принято называть их задачи, круг участников и правоотношений, процессуальный порядок деятельности, итоговое решение [9; 19; 20]. Применим данные признаки к прокурорской деятельности после окончания предварительного расследования.

Движение уголовного процесса от стадии к стадии обусловлено выполнением задач предыдущего этапа, следовательно, начало рассматриваемого этапа производства по уголовному делу совпадает с окончанием предварительного расследования, т. е. с составлением обвинительного заключения (акта, постановления), а завершение – с его утверждением. Это ответственное решение прокурор может принять только в том случае, когда изученные им материалы ведут к обоснованному убеждению в доказанности обвинения совокупностью собранных органом расследования доказательств, обладающих свойствами достоверности, допустимости и достаточности. Утверждение обвинительного заключения означает переход ответственности за результаты расследования от следователя (органа расследования) к прокурору, которая трансформируется в ответственность за доказывание обвинения в суде.

Отсюда *задача* стадии окончания досудебного производства – тщательно и объективно изучить и проанализировать представленные прокурору материалы (следственное дело) с целью выявить возможные недостатки расследования, включая его неполноту, односторонность, нарушения уголовно-процессуального закона и прав участников досудебного производства, или убедиться в их отсутствии. Выполнение этой задачи

обеспечивает возможность движения дела дальше, а выявление в суде недостатков расследования означает невыполнение прокурором указанной задачи. Серьезным стимулом к повышению ответственности прокурора за принимаемое на этом этапе решение могло бы служить исключение возможности движения уголовного процесса в обратном направлении. Утверждение прокурором обвинительного заключения должно быть последней точкой в деятельности по формированию предмета и пределов судебного производства. Не повторяя высказанных нами в других публикациях аргументов, заметим, что помощь суда, который согласно ст. 237 УПК РФ в трудную минуту подставляет прокурору свое плечо, разрушает саму идею разделения обвинительной и судебной властей и независимости суда как основы состязательности судопроизводства, гарантированной Конституцией РФ. Установленный законом срок принятия решения в 10, а в исключительных случаях 30 суток, не случаен: он обеспечивает возможность внимательно изучить следственное дело, не только проверить формальное соблюдение требований УПК РФ, но и вникнуть в содержание документов. С этой же целью ФЗ РФ № 396-ФЗ от 31.07.2023 увеличил срок принятия прокурором решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, с 2 до 5 суток. Ранее мы неоднократно обращали внимание на то, что в УПК РФ отсутствует норма, аналогичная ст. 213 УПК РСФСР, в которой содержался подробный перечень, конкретизировавший предмет прокурорской проверки⁴, однако указанный недостаток не освобождает прокурора от обязанности ответить на все вопросы этого списка, поскольку от этого зависит принимаемое им решение.

Круг участников рассматриваемого этапа уголовно-процессуальной деятельности существенно отличается от аналогичной характеристики других стадий. Главное действующее лицо здесь прокурор, к которому обращены все предписания ст. 221, 222, 226, 226.8 УПК РФ, однако варианты принимаемых им решений предполагают включение в эту деятельность и других лиц. Так, принятие решения о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования может инициировать процессуальную деятельность следователя, руководителя следственного органа, к которому следователь принадлежит, руководителя вышестоящего следственного органа, включая Председателя Следственного комитета РФ, вышестоящего прокурора и Генерального прокурора РФ, а по уголовному делу, поступившему с обвинительным актом, – дознавателя и руководителя органа дознания. Обнаружившаяся на этом этапе недостаточность срока запрета определенных действий, домашнего ареста, содержания под стражей для принятия прокурором или судом соответствующего решения (ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ) вовлекает в процессуальную деятельность суд, обвиняемого, его защитника и законного представителя. Утверждение прокурором обвинительного заключения порождает обязанность уведомить об этом обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского

ответчика и (или) представителей, разъяснить им право ходатайствовать о проведении предварительного слушания, а некоторым из перечисленных лиц вручить копии обвинительного заключения. Выполняя эту обязанность, прокурор вступает, таким образом, в правоотношения с участниками уголовного процесса, имеющими право ожидать выполнения прокурором описанных обязанностей и определенным образом реагировать в случае их невыполнения.

Процессуальный порядок деятельности, определяемый решаемыми на этом этапе задачами, тоже достаточно специфичен. Порядок рассмотрения прокурором материалов уголовного дела свободный. Регламентированы лишь предусмотренные законом процессуальные решения, которые могут иметь форму постановления, например, о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования, об отказе в удовлетворении ходатайства следователя, об отмене постановления нижестоящего прокурора, жалобы (в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221) либо обращенного к суду ходатайства о продлении меры пресечения. Решение о направлении уголовного дела в суд выполняется в виде резолюции на обвинительном заключении (акте, постановлении), вынесения специального постановления об этом законом не предусмотрено.

Учитывая, что прокурор, утвердив обвинительное заключение, должен выполнить и другие действия – направить уведомление о направлении уголовного дела в суд обвиняемому, защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и/или их представителям, вручить копию обвинительного заключения обвиняемому, в том числе через администрацию места содержания его под стражей, которая в этом случае тоже вовлекается в уголовно-процессуальную деятельность, а также защитнику и потерпевшему, если они об этом ходатайствуют (правда, нигде в УПК не сказано, что им это право должно быть разъяснено, например, при окончании расследования), и где-то указать причины отказа обвиняемого от получения копии обвинительного заключения, имеет смысл предусмотреть возможность составления прокурором какого-то официального документа, например постановления о направлении уголовного дела в суд, копии которого вместо уведомления направляются перечисленным выше лицам с разъяснением некоторым из них права получить копию обвинительного заключения. Впрочем, начавшаяся цифровизация уголовно-процессуальной деятельности может эту рекомендацию обесмыслить.

Итоговые процессуальные решения на этой стадии принимает только прокурор (иногда вышестоящий). При производстве предварительного следствия их два: о направлении уголовного дела на рассмотрение суда и о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования. Решение о направлении уголовного дела, подсудного вышестоящему суду, соответствующему вышестоящему прокурору мы не рассматриваем в качестве итогового, так как оно носит промежуточный характер.

При производстве предварительного расследования в форме дознания перечень итоговых решений прокурора более широк. Прокурор может направить дело для производства предварительного следствия, если результаты дознания его не удовлетворяют, прекратить

⁴ Лазарева В.А. *Прокурор в уголовном процессе*.

М.: Юрайт, 2015. 295 с.

Лазарева В.А. *Участие прокурора в уголовном процессе*.

М.: Юрайт, 2023. 283 с.

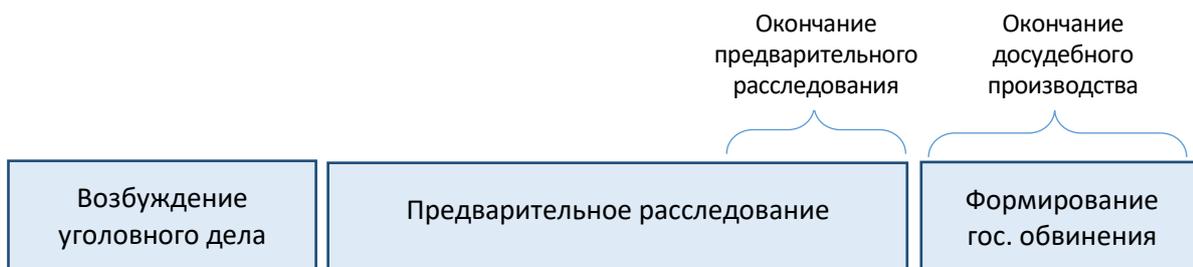

Рис. 1. Структура досудебного производства

уголовное дело по основаниям, предусмотренным ст. 24–28 УПК РФ, а при утверждении обвинительного акта исключить из него отдельные пункты обвинения или переqualифицировать обвинение на менее тяжкое. Нелогичное и бессмысленное, на наш взгляд⁵, ограничение прав прокурора на этом этапе досудебного производства по уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением, по сравнению с делами, поступившими от органа дознания, не может иметь разумного объяснения. Достаточно вспомнить, что после направления уголовного дела в суд, в том числе и в стадии подготовки к судебному заседанию, прокурор вправе изменить обвинение в сторону его смягчения (ч. 5 ст. 236, ч. 8 ст. 246 УПК РФ).

Рассмотренные характеристики этапа окончания досудебного производства позволяют обоснованно утверждать, что досудебное производство фактически состоит не из двух, как принято считать, а из трех самостоятельных стадий (рис. 1).

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

Между следствием (предварительным расследованием в любой форме) и судом (судебным производством) нет непосредственной границы. Окончание предварительного следствия не предопределяет еще производства судебного, не является ни поводом, ни основанием для его начала. Окончание расследования выступает лишь необходимой предпосылкой и обязательным условием начала следующего этапа досудебного пока еще производства, в ходе которого и решается вопрос о наличии или отсутствии оснований для перехода производства о преступлении в судебную часть уголовного процесса. Поэтому следует различать окончание предварительного следствия как один из его внутренних этапов и окончание досудебного производства как внешнего по отношению к предварительному расследованию этапа уголовно-процессуальной деятельности.

Окончание досудебного производства отличается от предварительного расследования наличием: а) собственных задач; б) иного, чем при производстве предварительного расследования, ответственного субъекта

процессуальной деятельности; в) особенных форм уголовно-процессуальной деятельности; г) итоговых процессуальных решений. Совокупность перечисленных характеристик позволят считать последний этап досудебного производства по уголовному делу самостоятельной стадией уголовного процесса.

Включение окончания досудебного производства в структуру предварительного следствия искажает и умаляет значение этапа уголовно-процессуальной деятельности, содержанием которого является формирование государственного обвинения, предмета и пределов доказывания в судебных стадиях уголовного процесса, что во многом объясняет отмеченные недостатки его правового регулирования. Признание окончания досудебного производства в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса, таким образом, открывает возможности для совершенствования как уголовно-процессуального права, так и практики его применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинский С.Б. Обвинительное заключение: процессуальное предназначение // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 35–41. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-3-35-41](https://doi.org/10.18323/2220-7457-2023-3-35-41).
2. Савельев К.А. Обеспечение права обвиняемого на защиту при окончании предварительного следствия. Самара: Самарский университет, 2008. 182 с.
3. Кузнецова Е.В. О прокурорском надзоре и ведомственном контроле на завершающем этапе предварительного расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 11–16. EDN: [WKDXRH](https://www.edn.ru/wkdxrh).
4. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951. 490 с.
5. Савицкий В.М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М.: Госюриздат, 1959. 262 с.
6. Уголовный процесс / под ред. Н.С. Алексеев, В.З. Лукашевич. М.: Юридическая литература, 1971. 584 с.
7. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М.: ТК Велби, 2005. 92 с.
8. Ефимичев С., Ефимичев П. Окончание предварительного расследования с составлением обвинительного заключения // Уголовное право. 2006. № 1. С. 83–87. EDN: [KXKPEH](https://www.edn.ru/kxkpen).

⁵ Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе.

М.: Юрайт, 2015. 295 с.

Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе.

М.: Юрайт, 2023. 283 с.

9. Уголовный процесс / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакшина, Ю.В. Козубенко. М.: Инфотропик Медиа, 2016. 912 с.
10. Россинский С.Б. Досудебное производство по уголовному делу: сущность и способы собирания доказательств. М.: Норма, 2021. 408 с.
11. Ковалева Е.А. Проблемы правового регулирования этапа утверждения обвинительного заключения прокурором // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 3А. С. 180–185. EDN: [UXPVON](#).
12. Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123–137. DOI: [10.12737/jrl.2019.9.10](#).
13. Попов В.С. Досудебное уголовное производство: о восстановлении триады его стадий // Проблемы права. 2012. № 4. С. 188–194. EDN: [PEWEAT](#).
14. Спиринов А.В. О перспективах совершенствования этапа окончания предварительного расследования и полномочиях прокурора // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17. № 2. С. 70–78. DOI: [10.25205/2542-0410-2021-17-2-70-78](#).
15. Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования в системе досудебного производства по уголовным делам // Евразийский юридический журнал. 2013. № 12. С. 162–164. EDN: [RRRDKE](#).
16. Манова Н.С., Францифоров Ю.В. Процессуальная природа деятельности прокурора при окончании досудебного производства // Российский следователь. 2003. № 8. С. 35–37. EDN: [OPBGJT](#).
17. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. 516 с.
18. Гаврилов Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 5–11. EDN: [RFLUWJ](#).
19. Шадрин В.С. Полномочия и деятельность прокурора по распоряжению государственным обвинением // Криминалист. 2020. № 2. С. 82–88. EDN: [VBIRRC](#).
20. Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Судебное производство по УПК Российской Федерации. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. 252 с.
5. Savitskiy V.M. *Prokurorskiy nadzor za doznaniem i predvaritelnyim sledstviem* [Prosecutor's supervision of inquiry and preliminary investigation]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1959. 262 p.
6. Alekseev N.S., Lukashevich V.Z., eds. *Ugolovnyy protsess* [Criminal process]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1971. 584 p.
7. Petrukhin I.L. *Teoreticheskie osnovy reformy ugolovno-go protsessa v Rossii* [Theoretical foundations of the reform of the criminal process in Russia]. Moscow, TK Velbi Publ., 2005. 92 p.
8. Efimichev S., Efimichev P. Completion of the preliminary investigation with the preparation of the indictment. *Ugolovnoe pravo*, 2006, no. 1, pp. 83–87. EDN: [KXKPEH](#).
9. Balakshina V.S., Kozubenko Yu.V., Proshlyakova A.D., eds. *Ugolovnyy protsess* [Criminal procedure]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2016. 912 p.
10. Rossinskiy S.B. *Dosudebnoe proizvodstvo po ugolovno-mu delu: sushchnost i sposoby sobiraniya dokazatelstv* [Pre-trial proceedings in a criminal case: the essence and methods of collecting evidence]. Moscow, Norma Publ., 2021. 408 p.
11. Kovaleva E.A. Problems of legal regulation of the stage of approval of the indictment by the prosecutor. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2022, vol. 12, no. 3A, pp. 180–185. EDN: [UXPVON](#).
12. Kovtun N.N. Formation of public prosecution as an independent stage of criminal proceedings in Russia. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2019, no. 9, pp. 123–137. DOI: [10.12737/jrl.2019.9.10](#).
13. Popov V.S. Pre-trial criminal proceeding: the restoration of the triad of its stages. *Problemy prava*, 2012, no. 4, pp. 188–194. EDN: [PEWEAT](#).
14. Spirin A.V. On the prospects for improving the stage of completion of the preliminary investigation and the powers of the prosecutor. *Yuridicheskaya nauka i praktika*, 2021, vol. 17, no. 2, pp. 70–78. DOI: [10.25205/2542-0410-2021-17-2-70-78](#).
15. Rezyapov A.A. End of preliminary investigation in the system of pre-judicial production of criminal cases. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2013, no. 12, pp. 162–164. EDN: [RRRDKE](#).
16. Manova N.S., Frantsiforov Yu.V. The procedural nature of the prosecutor's activities at the end of pre-trial proceedings. *Rossiyskiy sledovatel*, 2003, no. 8, pp. 35–37. EDN: [OPBGJT](#).
17. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa* [Course of Soviet criminal procedure]. Moscow, Nauka Publ., 1970. Vol. 2, 516 p.
18. Gavrilov B.Ya. Modern problems of pre-judicial production and measure for their permission. *Rossiyskiy sledovatel*, 2013, no. 21, pp. 5–11. EDN: [RFLUWJ](#).
19. Shadrin V.S. Powers and activities of the prosecutor on the order of the state prosecution. *Kriminalist*, 2020, no. 2, pp. 82–88. EDN: [VBIRRC](#).
20. Yakimovich Yu.K., Pan T.D. *Sudebnoe proizvodstvo po UPK Rossiyskoy Federatsii* [Judicial proceedings under the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Sank Petersburg, Izdatelstvo R. Aslanova "Yuridicheskiy tsentr Press" Publ., 2005. 252 p.

REFERENCES

1. Rossinskiy S.B. Indictment: procedural purpose. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 3, pp. 35–41. DOI: [10.18323/2220-7457-2023-3-35-41](#).
2. Savelev K.A. *Obespechenie prava obvinyaemogo na zashchitu pri okonchaniy predvaritelnogo sledstviya* [Ensuring the right of the accused to defense at the end of the preliminary investigation]. Samara, Samarskiy universitet Publ., 2008. 182 p.
3. Kuznetsova E.V. About the prosecutor's supervision and departmental control at the final stage of the preliminary investigation. *Vestnik Uralskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2023, no. 1, pp. 11–16. EDN: [WKDXRH](#).
4. Cheltsov M.A. *Sovetskiy ugolovnyy protsess* [Soviet criminal trial]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo yuridicheskoy literatury Publ., 1951. 490 p.

Between the investigation and the court: actions and decisions of the prosecutor at the end of the investigation as the final stage of pre-trial proceedings

© 2023

Valentina A. Lazareva, Doctor of Sciences (Law), Professor
Academician S.P. Korolev Samara National Research University, Samara (Russia)

E-mail: lazareva.va@ssau.ru,
v.a.lazareva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2725-9517>

Received 15.09.2023

Accepted 25.10.2023

Abstract: The paper studies the essence and significance of the criminal-procedural activity of a prosecutor on completion of a preliminary investigation as a specific stage of pre-trial proceedings in a criminal case, which differs from the preliminary investigation in its parties, implemented tasks, specific forms of activity and legal relations, and final procedural decisions. The author analyzes the process of transformation of the indictment (charging document, accusatory decision) from a document completing the preliminary investigation and summing up its results into a document setting the limits, that is, the subject and scope of the upcoming trial. The paper considers the criminal-procedural significance of an act of approving the indictment (act, resolution) by the prosecutor. As a result of the study, the author formulates and substantiates conclusions on the end of pre-trial proceedings, as an independent, third in pre-trial proceedings, stage of the criminal process, which has its own boundaries (beginning and completion), specific goals and objectives, a responsible actor, and a special final procedural decision of multi-aspect significance. The prosecutor's approval of an indictment (act, resolution) means: a) the prosecutor's agreement with the preliminary investigation results; b) the end of pre-trial proceedings; c) the criminal case transition to the next stage – the judicial stage of the criminal procedure; d) the transfer of the burden of proof from a subject (body) of the preliminary investigation to the prosecutor heading the prosecutorial jurisdiction; e) the emergence of a state prosecution as a criminal-legal claim of the state against an accused. The paper contains the proposals, which determine the prospects for further improvement of the criminal-procedural law and increasing the efficiency of criminal-procedural activities by more clearly delineating responsibility for the results achieved between the preliminary investigation bodies and the prosecutor.

Keywords: pre-trial proceedings; end of pre-trial proceedings; prosecutor; state prosecution; indictment (act, resolution); completion of preliminary investigation; criminal process stages; subject and scope of the trial.

For citation: Lazareva V.A. Between the investigation and the court: actions and decisions of the prosecutor at the end of the investigation as the final stage of pre-trial proceedings. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 4, pp. 19–26. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-4-19-26.